ОБЛАКА

04.11.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Сегодня в День народного единства России нам кажется уместным поговорить о том, что общество, несмотря на присутствие в нем очевидного разделения на различные социальные группы, все-таки представляет собой единый организм. И все мы, так или иначе, в большей или меньшей степени, но зависим друг от друга. В реальной жизни, однако, нам настолько порой трудно справляться с собственными житейскими проблемами, что просто не хватает душевных сил обратить внимание на того, кто рядом, или не очень рядом, но все равно близко, и незримый, существует в одном с нами жизненном пространстве. Чаще всего нам кажется, что есть *другие,* жизнь которых нас не касается, как будто она протекает в параллельном мире. Но стоит немного задуматься, и оказывается, что это далеко не так. Мы все составляем одну социальную ткань – общество. От слова «общий».

Инаковость различных сообществ делает общество таким, какое оно есть в данный исторический период. И какими бы слабыми ни были связи между разными группами населения, взаимозависимость между ними всегда существует. Человек, который по определению *человек мыслящий*, не может не задумываться о том, как живут другие социальные группы, «соседние» сообщества. Кто-то ограничивается простым интересом, а кто-то выбирает позицию более активную, для которой иногда требуется определенное мужество.

Художница Виктория Ломаско реализует свою гражданскую позицию и творческий потенциал в жанре социального репортажа. Уже несколько лет она сотрудничает с Центром содействия реформе уголовного правосудия, и посещает воспитательные колонии для несовершеннолетних.

> Надо сказать, что чтобы пойти к некоторым социальным группам, надо набраться храбрости. Как, например, мне было страшно в первый раз ехать в детские колонии. И я знаю, потом некоторые мои знакомые тоже стали волонтерами Центра содействия реформе уголовного правосудия тоже стали ездить в суровые детские колонии. Я знаю, что почти все боялись.

Страх связан с теми стереотипами, которые формируются в нашем сознании вольно или невольно благодаря окружающему нас информационному полю. Но при ближайшем контакте с осужденными всё начинает представляться в ином свете.

> А почему боялись? Потому что у нас есть какой-то образ дегенерата, которого возможно лучше было бы навсегда изолировать от общества, он сам во всем виноват. На самом деле, оказывается, что нет никакого черного и белого. Когда слушаешь их истории, как они там оказались, почему они в 16 лет, например, стали убийцами, то понимаешь, что общество еще виновнее их, гораздо виновнее их.

То же самое, во многом, справедливо и для всех других социальных групп, называемых на официальном языке международных документов, уязвимыми. Они уязвимые, в том числе и потому, что страдают от недостатка общественного внимания, от непонимания того, что они неотъемлемые части нашего общества. Продолжает Виктория Ломаско.

> И всюду жизнь. И мы не можем спрятаться от всех этих страшных ситуаций, от всех бедных, от всех, кто сидят в тюрьмах, от тех, кто больные, от всех, кто в провинции. Несколько лет было такое ощущение, что это можно сделать. Это такая магия, пока мы сидим здесь, в закрытом цивильном пространстве, нас не касаются чужие проблемы. Мне кажется, сейчас уже мало кто так думает. И очень важно показывать людей, которые несмотря ни на что продолжают жить и продолжают жить продуктивно, по-человечески.

Работа в жанре социального репортажа похожа на работу независимого журналиста или социолога, который изучает жизнь такой, какая она есть, и везде, где она есть. И старается максимально честно донести увиденное до своей аудитории. В то же время, для Виктории Ломаско социальное искусство несостоятельно без социальной работы. Социальный художник, считает она, «не может быть голословен. Ему необходимо погрузиться в среду, о которой он хочет рассказать, учиться взаимодействовать с людьми и понимать, в чем может состоять его помощь.»

> Очень многие темы невозможны без сотрудничества с правозащитными организациями и активистами – туда невозможно попасть просто так, как например детские колонии, куда я попала благодаря директору Центра содействия реформе уголовного правосудия Наталии Дзядко, которая заманивает всех в творческие поездки. Я начала в 2010 году. И при работе с правозащитными организациями очень важно слушать их – в чем они нуждаются. Например, Наталия Дзядко сказала, давай делать там календари, где будут рисунки воспитанников, это очень нужно, я подумала, какая ерунда, кому нужны эти календари, но когда я увидела, как подростки в колониях их разбирают, особенно, чьи рисунки там есть, я поняла, что надо делать и делать и делать календари.

Было сделано несколько календарей – вместе с подростками Можайской воспитательной колонии, расположенной под Москвой, и девочками Новооскольской колонии Белгородской области. Один из календарей был составлен из фотографий керамики, расписанной самими осужденными. Роспись тарелок и кружек тоже была сделана на уроке Виктории Ломаско. По первому образованию она педагог, и когда наблюдаешь за ее работой, понимаешь, что она педагог еще и по призванию.

> К каждому своему уроку я пишу конспекты. Я знаю, как планировать программу на полгода или на какой-то более длинный период. И как показала практика, по моим конспектам могут проводить уроки люди без художественного образования и все получается. Например, без меня по этому конспекту был проведен урок тоже с помощью керамики в Новооскольской девичьей колонии…Один из уроков, последний, который я провела в Новооскольской колонии, - «Абстракция, цвет и форма вне сюжета». По его итогам Центр содействия издал чудесный набор открыток с лучшими работами воспитанниц.

Виктория Ломаско описала эти занятия в виде методического пособия, озаглавив свои записки «Уроки рисования в воспитательной колонии». На самом деле «уроки рисования»

- слишком скромное название для отражения того, что художница делает в колонии. Благодаря ей работы подростков, находящихся в заключении, получают большую жизнь – выставляются в музеях России и даже за рубежом.

> У нас прошло несколько выставок проекта «Урок рисования». Например, в школе Ямбурга, где старшеклассники были очень заинтересованы. В рамках Медиаудара на 4-й Биеннале современного искусства. А в этом году работы воспитанников детских колоний показывались в Русском музее на выставке Актуальный рисунок. А на следующей неделе работы будут показываться в Мадриде в Национальном музее. Я думаю, там они и останутся. Я думаю, логично, чтобы часть проекта осталась в каком-то серьезном заведении.

***

В общественных организациях чаще всего работают не профессионалы, а просто неравнодушные люди. Они могут видеть проблему лучше других, ощущать ее как свою и страстно хотеть ее решить, но знаний и компетенции на все этапы этого процесса им не хватает. Поэтому когда активистам удается привлечь людей со стороны, это большая удача, и в конечном итоге это оказывается полезно для всех, и главное – для «общего дела». О таком объединении общих усилий представителей разных сообществ мечтал Валерий Абрамкин, диссидент, правозащитник, бывший политзаключенный, основатель Центра содействия реформе уголовного правосудия. Эту линию стараются продолжать его последователи. У микрофона директор Центра содействия Наталия Дзядко:

> Правозащитник это очень сложная профессия. То есть мало быть правозащитником, нужно свои идеи еще нести в мир и рассказывать о том, что тебе удалось или не удалось сделать. И как-то это воплощать, чтобы это было должным образом воспринято слушателем, читателем. И вот в лице Вики мы получили такого профессионала, который мало того, что сам гениальный художник и умеет очень четко и складно, и сам правозащитным темпераментом обладает, даже очень высоким, и умеет воплощать все это в дело, в жизнь. И ее помощь в данном случае неоценима, как и помощь других профессионалов, которых мы привозим с собой, которые заражаются нашей идеей, если раньше эта тема «тюрьма» была им не знакома и помогают нам в работе.

Сейчас колония для несовершеннолетних меняется, питание улучшается, условия проживания нормализуются, все больше приближаясь к условиям в приличном общежитии. Но позитивных жизненных примеров, на которых можно учиться, там по-прежнему не хватает, и гости с воли могут в какой-то степени это компенсировать.

> Сейчас в тюрьме практически все есть у детей. Мы не можем тюрьму – такой вот собирательный образ – мы ее упрекнуть не можем ни в чем. Детей там кормят, поят, одевают обувают, нет голода, никто не ходит с протянутой рукой, можно обойтись даже без посылок и передач из дома. И в то же время…что им не хватает…им не хватает ощущения свободы, знания о том, что происходит на воле. Вот если мы вспомним доктора Гааза, которого упрекали в чрезмерной расточительности – он не приносил там корочку хлеба заключенным, а приносил апельсины и говорил, что хлеба то им дадут, а вот апельсинов они никогда не едят. В этом собственно и смысл наших призывов: приходите в колонию и рассказывайте детям, показывайте детям, рассказывайте детям о том, чем богат мир, чем вы сами богаты, чем вы живы сиюминутно. Вот это самое важное. Личный пример, которые так сумели жизнь свою организовать, что им не скучно, что они способны найти и находят интерес свой в жизни и для этого не нужно пользоваться ни криминальными товарищами, ни водкой, ни наркотиком.

Людей, которые приходят в тюрьмы по своей воле, пока еще мало. Но понимание того, что тюрьма не должна оставаться таким же закрытым институтом, каким она была на

протяжении столетий, растет. Сегодня с осужденными подростками все чаще встречаются гражданские активисты и представители творческих профессий. Они делятся с ними своим жизненным опытом, профессиональными знаниями и ценностями. Случайные люди в тюрьму не идут, каждый из них личность и каждый может оказаться тем *значимым* взрослым, который повернет судьбу конкретного парня или девушки.

Участие людей с воли в жизни закрытых учреждений необходимо. Оно может проявляться в разных формах, и, на самом деле, это помощь не тюрьме, а обществу – ведь те, кто находится там сейчас, через какое-то время будут жить вместе с нами и вокруг нас. Сегодня такая социальная помощь - удел немногих подвижников. Она требует от человека способности жить с открытыми глазами и открытым сердцем, мужества и патриотизма. Принять человека, не отвергнуть, бороться за него – это тоже проявление единства народа - во всем его многообразии и различиях.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.